

14020010000542

24_27482252

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело А40-147676/18-24-20 Б

25 декабря 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 09 декабря 2020 года

В полном объеме определение изготовлено 25 декабря 2020 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Мироненко Э.В. (единолично),
при ведении протокола секретарем судебного заседания Рожковой Ю.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего о признании недействительной сделки, совершенной между должником и ООО «Лимарк Трейд», по делу о банкротстве ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой»,
С участием: согласно протоколу,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2019 в отношении должника ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Дорофеев О.Е.

В настоящем судебном заседании подлежит рассмотрению заявление конкурсного управляющего должника о признании недействительными сделками платежей, совершенных ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в пользу ООО «Лимарк Трейд» (далее – ответчик) в период с 16.10.2015 по 31.12.2015 в общем размере 9 387 306,06 руб., применении последствий недействительности сделок.

В судебном заседании объявлялся перерыв в порядке ст. 163 АПК РФ.

Ответчик возражал против удовлетворения заявления по доводам, изложенным в отзыве, письменных пояснениях.

Судебное заседание на основании ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ проведено в отсутствие представителей конкурсного управляющего и иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о производстве по обособленному спору путем размещения определения суда в сети Интернет и направления почтовой корреспонденции.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующие обстоятельства.

05.10.2015 между ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» (подрядчик) и ООО «Лимарк Трейд» (субподрядчик) заключен договор субподряда № СП-000/15, согласно которому субподрядчик обязуется по заданию подрядчика выполнить работы в помещениях 106 и 106б экспериментально-механического цеха АО «Институт реакторных материалов»,

расположенного по адресу: г. Заречный, Свердловской области. Оплата работ осуществляется после подписания актов выполненных работ (форма КС-2) и справок о стоимости выполненных работ (форма КС3) в течение пяти дней.

Указанные работы были выполнены ООО «Лимарк Трейд» и переданы ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой», что подтверждается подписанными сторонами договора субподряда актами выполненных работ (форма КС-2) и справками о стоимости выполненных работ (форма КС3).

В период с 16.10.2015 по 31.12.2015 должником в пользу ООО «Лимарк Трейд» по указанному договору перечислены денежные средства в общем размере 9 387 306,06 руб.,

Конкурсный управляющий оспаривает указанные перечисления денежных средств по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. ст. 10, 170 ГК РФ.

Заслушав представителя ответчика, изучив материалы дела, исследовав и оценив представленные доказательства, суд находит заявление конкурсного управляющего подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве, части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника. По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе (пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника,

определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Оспариваемые сделки совершены в период с 16.10.2015 по 31.12.2015, при этом заявление о признании должника банкротом принято судом к производству 22.08.2018.

Таким образом, оспариваемые сделки совершены в период подозрительности, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второй статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Как следует из материалов дела и установлено судом, решением Арбитражного суда города Москвы от 09.11.2015 по делу № А40-20672/2015 с ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в пользу ООО КБ «Смоленский Банк» были взысканы денежные средства в общем размере 20 117 354,43 руб.

Указанным решением установлено, что срок исполнения кредитных обязательств - до 31.12.2014.

Таким образом, на дату совершения спорных платежей ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» отвечало признакам неплатежеспособности.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указывает, что сделки совершены безвозмездно при отсутствии какого-либо встречного предоставления со стороны ответчика; должник не передал конкурсному управляющему и в суд документы, подтверждающие основание спорных платежей, а представленные ответчиком документы не подтверждают факт выполнения указанных работ ответчиком, при этом акты выполненных работ со стороны должника подписаны лицом, у которого отсутствовали полномочия на их подписание; спорная сделка совершена при злоупотреблении правом, поскольку реальной целью спорной сделки являлся вывод денежных средств должника посредством искусственно созданной видимости исполнения несуществующего обязательства, при этом в рамках настоящего обособленного спора ООО «Лимарк Трейд» представляет формальные доказательства выполнения подрядных работ, однако не подтверждает их реального выполнения.

Ответчиком на доводы конкурсного управляющего должника пояснено, что с момента заключения договора субподряда № СП-000/15 от 05.10.2015 и до даты получения всей денежной суммы за выполненные работы (31.12.2015) ООО «Лимарк Трейд» не обладало сведениями о наличии у ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» имущественного кризиса; конкурсным управляющим не оспорены представленные ООО «Лимарк Трейд» документы о приобретении и доставке на объект строительства строительных материалов и оборудования и привлечении субподрядных организаций в целях фактического выполнения работ; ответственное за строительный контроль должностное лицо ОАО «Институт реакторных материалов», как заказчика строительства, подтвердило факт выполнения Обществом «Лимарк Трейд» объема и перечня работ по договору субподряда № СП-000/15 от 05.10.2015 и соответствие данного объема и перечня работам, переданным в последующем от ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в пользу ОАО «ИРМ»; подписантом актов выполненных работ формы КС-2 и КС-3 со стороны ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» являлся первый заместитель генерального директора – Смирнов А.В., который осуществлял свою деятельность на основании предъявленной доверенности № 28 от 17.01.2012 и доверенности № 4-д от 01.05.2015, именно Смирнов А.В. осуществлял текущий контроль за выполнением работ и подписание актов выполненных работ на строительной площадке, в связи с чем доводы конкурсного управляющего об отсутствии полномочий на подписание указанных документов и, как следствие, о причинении должнику убытков не соответствует действительности, поскольку подписанные Смирновым А.В. документы обусловили получение должником денежных средств от ОАО «ИРМ» за выполнение соответствующих этапов работ.

Суд отклоняет приведенные доводы ответчика по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства.

В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Верховного Суда РФ Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС 16-20056(6) по делу № А12- 45751/2015, наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов (кредиторов, должника, арбитражного управляющего и иных участвующих в банкротстве лиц) имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий названных лиц. Суды обязаны соответствующие отношения устанавливать и оценивать.

Как обоснованно указывает конкурсный управляющий, поведение ООО «Лимарк Трейд» при совершении и исполнении спорного договора не соответствовало поведению независимого участника гражданского оборота.

В ходе судебного заседания ООО «Лимарк Трейд» было пояснено, что все документы от имени должника были подписаны не его генеральным директором - Смирновым В.А., а иным лицом - Смирновым А.В.

При этом, как указывает ООО «Лимарк Трейд», Смирнов А.В. имел все полномочия на подписание первичных документов от имени должника на основании доверенности.

При этом, ООО «Лимарк Трейд» не раскрывает суду мотивы такого поведения: с какой целью во всех документах в качестве подписанта указывать генерального директора ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» Смирнова В.А., а фактически подписывать все документы у Смирнова А.В. с имитацией подписи Смирнова В.А.

Как обоснованно указывает конкурсный управляющий, в качестве подписанта можно было сразу указать Смирнова А.В. и сделать ссылку на доверенность, выданную генеральным директором должника.

При рассмотрении спора суд принимает во внимание, что заключением комиссии экспертов от 18 июня 2019 года № 771 /а, выполненным ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского», установлено, что по состоянию на 29.12.2012 в результате перенесенного инсульта, имевшиеся у Смирнова В.А. когнитивные и эмоционально-волевые нарушения, расстройства критических и прогностических способностей были выражены столь значительно, что лишали его возможности правильно осознавать внутренне содержание совершаемых действий и прогнозировать их последствия. Со временем состояние Смирнова В.А. только ухудшалось. Смирнов В.А. не мог писать и понимать значение своих действий.

Все акты по форме КС-2 и справки по форме КС-3 к спорному договору были оформлены в период с 05.10.2015 по 31.12.2015, то есть спустя почти три года с того момента, когда генеральный директор должника перестал осознавать значение своих действий и иметь возможность подписывать какие-либо документы.

Таким образом, в момент заключения спорного договора Смирнов В.А. не смог бы подписать ни договор, ни доверенность на его заключение.

С учетом изложенного суд полагает, что спорный договор был использован его сторонами исключительно для целей вывода денежных средств из должника, находящегося в кризисной ситуации.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

В соответствии с п. 1 ст. 183 ГК РФ при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица.

Таким образом, даже если все документы по спорной сделке подписывал Смирнов А.В., то договор должен считаться заключенным от его имени, а не от имени должника.

В таком случае, оплаты от имени должника по спорному договору совершены не в интересах самого должника, а по обязательствам третьего лица в ущерб интересам независимых кредиторов.

Как обоснованно указывает заявитель, генеральный директор ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» не мог совершить эти платежи самостоятельно, а сами платежи были совершены с использованием системы Банк-Клиент неустановленными лицами.

Недобросовестность действий Смирнова А.В. уже была предметом судебной оценки в рамках дела о банкротстве должника, так, определением Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020 (резолютивная часть) были признаны недействительными платежи со счета должника в пользу ООО «Уолд Билдинг Контракт», генеральным директором которой являлся Смирнов А.В.; определением Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020 (резолютивная часть) были признаны недействительными платежи со счета должника в пользу Сергеевой О.И. - супруги Смирнова А.В.; определением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2020 у Смирнова А.В. истребованы документы о финансово-хозяйственной деятельности должника, не переданные конкурсному управляющему; определением Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2020 были признаны недействительными платежи со счета должника в пользу Смирнов А.В.

Изложенное в совокупности свидетельствует о том, что на всем протяжении своей деятельности Смирнов А.В. действовал не в интересах должника, также, как и в случае со спорной сделкой с ООО «Лимарк Трейд».

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

На основании статьи 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Согласно пункту 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Следовательно, для установления ничтожности договора на основании статей 10 и 168 ГК РФ необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) контрагента, воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны по сделке при заключении договора действовал явно в ущерб последнему (пункт 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ»).

В силу пункта 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Согласно пункта 87 Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (отсрочка исполнения в части оплаты, в подтверждение возмездного характера).

Суд исходит из того, что при совершении спорной сделки стороны правильно оформляют все документы, придают им желаемую правовую форму, однако создать реальные правовые последствия, присущие определенным образом оформленным сделкам, не стремятся.

Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон.

Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Соответствующий правовой подход (применительно к мнимым сделкам, что не исключает аналогии и в отношении притворных сделок, также относящихся к категории сделок с пороками воли) отражен, в частности, в постановлении Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011, определении ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411.

Согласно части 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

Заключение спорного договора между должником и ООО «Лимарк Трейд» образует сделку, прикрывающую безвозмездный вывод имущества должника без какого-либо встречного предоставления именно должнику.

В результате совершения спорной сделки должнику причинен имущественный вред, выразившийся в необоснованном уменьшении активов, которые могли бы участвовать в формировании конкурсной массы.

По общему правилу статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Действиями со злоупотреблением правом являются следующие действия: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 25) разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при

установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

В пункте 7 названного Постановления указано, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

При этом, к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена.

В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ.

При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (пункт 8 Постановления № 25).

По смыслу Постановления Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 1795/11 по делу № А56-6656/2010 для квалификации сделок как ничтожных в связи со злоупотреблением правом необходимо доказать наличие либо сговора между сторонами сделки, либо осведомленности одного контрагента по сделке о злоупотреблении правом (недобросовестности действий) второго контрагента в сделке.

Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о притворности указанной сделки и фактической цели вывода ликвидного имущества должника и о том, что сделка имеет пороки, выходящие за пределы дефектов подозрительных сделок.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о доказанности конкурсным управляющим наличия совокупности оснований для признания сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст. ст. 10, 168 ГК РФ, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункты 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общим последствием недействительности сделок, предусмотренным в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, является возврат другой стороне всего

полученного по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

В данном случае, с учетом представленных в материалы дела доказательств, суд приходит к выводу о наличии оснований для обязания ответчика возвратить в конкурсную массу должника спорные денежные средства в сумме 9 387 306,06 руб.

Поскольку при принятии заявления к производству конкурсному управляющему была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, то на основании части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации и в соответствии с пунктом 24 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с ответчика подлежит взысканию в доход федерального бюджета государственная пошлина в размере 6 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.6 Закона о банкротстве, статьями 10, 168 ГК РФ, статьями 65, 71, 184, 185, 318, 330 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать платежи, произведенные должником по договору субподряда № СП-000/15 от 05.10.2015, заключенному между ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» и ООО «Лимарк Трейд», в период с 16.10.2015 по 31.12.2015 пользу ООО «Лимарк Трейд» денежных средств в общем размере 9 387 306,06 рублей

Применить последствия недействительности сделок.

Обязать ООО «Лимарк Трейд» возвратить в конкурсную массу ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» денежные средства в размере 9 387 306,06 рублей.

Взыскать с ООО «Лимарк Трейд» в бюджет Российской Федерации государственную пошлину в размере 6 000 (шесть тысяч) рублей.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с даты изготовления в полном объеме.

Судья

Э.В. Мироненко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента

Дата 16.06.2020 14:17:53

Кому выдана "Мироненко " Элеонора Викторовна